

Когда они вернулись в кампус СВ, уже была глубокая ночь, ближе к часу ночи.

Боясь разбудить Цинь Июя, Наньи зашел в общежитие, оставил вещи и, не заходя в спальню, сразу отправился в репетиционную комнату.

Открыв дверь, он увидел, что Суй-Суй и Ли Инь внутри пишут песню. Увидев Наньи, они отложили гитары.

- Ты вернулся? Как твои глаза? Что сказал врач?

- Просто сказал избегать яркого света. - Наньи не стал вдаваться в подробности и сразу перешел к делу. - Вчера я почти закончил писать, но есть несколько моментов, которые, возможно, нужно будет доработать вместе с вами.

- Хорошо.

Наньи объяснил:

- Сейчас аранжировка склоняется к сложному ритму с двумя басовыми линиями. Одна из них будет основной, проходящей через всю песню. Я предлагаю отдать ее Суй-Суй, твой ритм и чувство времени очень стабильны, это хорошо подойдет для ударных, так как аранжировка этой песни будет довольно сложной. Если твоя линия собьется, это создаст хаос в звучании.

Суй-Суй кивнула:

- Не волнуйся, я выучу ее наизусть, даже если придется не спать.

Наньи усмехнулся:

- Не нужно давать таких строгих обещаний.

Ли Инь тоже засмеялась:

- Ты даже шутишь холодными шутками.

- Я серьезно. - Наньи поднял бровь и продолжил: - Другая линия будет сложнее. Я объединил басовую линию, написанную Ли Инь, с моей. Она более прыгучая, и я думаю, что эти части лучше отдать тебе.

Ли Инь удивилась:

- Но... тогда ты почти не будешь играть. Даже в припеве не будет твоей партии. Ведь большую часть написал ты.

Наньи совсем не возражал:

- Нам важен общий эффект, а не то, кто сколько играет. А Сюнь тоже уступил место вокалиста. Кроме того, это не совсем уступка. Если добавить слишком много к основной басовой линии, это только создаст хаос. Этот пассаж с перебором я написал специально для тебя, я знаю, что ты сыграешь его отлично.

Видимо, Ли Инь и Суй-Суй все еще сомневались в таком распределении. Наньи покрутил ручку в руках, сделал паузу на несколько секунд, затем поднял глаза и тихо сказал:

- Вы знаете, мне очень нравится с вами работать.

Тема разговора сменилась слишком быстро, и обе девушки немного растерялись.

- Я кажусь человеком, с которым трудно работать, правда? Все думают, что я одиночка. - Наньши говорил с легкой улыбкой на губах. - Но на самом деле, я часто придумываю сложные и трудные басовые линии, но в одиночку их реализовать не получается, нужен кто-то, с кем можно сотрудничать. Благодаря этому формату соревнования у меня появилась возможность воплотить свои идеи с помощью таких сильных музыкантов, как вы. Это редкий шанс, и я уверен, что вы меня не подведете.

Эти слова полностью вышли за рамки ожиданий Ли Инь и Суй-Суй.

До этого все считали Наньши одиночкой, даже немного отстраненным. Но теперь стало ясно, что это лишь поверхностное впечатление. Когда дело доходило до написания песен, он не только предлагал басовые линии, но и участвовал в создании концепции и композиции. В отличие от Цинь Июя, который всегда был в центре внимания, Наньши незаметно стал скрытым ядром группы.

Ли Инь улыбнулась:

- Теперь я понимаю, почему Цинь Июй присоединился к твоей группе.

Наньши наклонил голову.

- Ты действительно похож на волка. - Внезапно сказала Суй-Суй.

- Почему? - Наньши заинтересовался, ведь Цинь Июй тоже так говорил.

- Волки кажутся одиночками, но на самом деле они живут стаями, и вожак стаи естественным образом обладает харизмой, чтобы вести за собой всю группу. - Она улыбнулась. - Ты тоже, кажешься одиночкой, но на самом деле ты мастер стратегии.

- Правда? Возможно, это просто сильное желание контролировать.

Наньши слегка усмехнулся, снял повязку с глаз и закапал капли, прописанные врачом. Закрыв глаза, он сказал:

- Вы слишком преувеличиваете.

Он не стал продолжать разговор и следующие два часа занимался корректировкой басовой линии в соответствии с мелодией, затем помогал с репетицией. Время было позднее, Ли Инь и Суй-Суй вместе ушли в женское общежитие, а Наньши остался один. Он слушал гитарные записи А Сюня и несколько мелодий, написанных Янь Цзи, размышляя, как их объединить.

Он так увлекся, что забыл о времени, и прошло еще два с половиной часа.

В половине шестого утра, когда на улице еще было темно, Наньши почувствовал, что глаза устали. Он боялся разбудить Цинь Июя, если пойдет спать, поэтому просто опустил голову на стол и задремал.

Цинь Июй всю ночь плохо спал, периодически просыпаясь. В пять утра он окончательно проснулся и первым делом повернулся, чтобы посмотреть на кровать Наньши.

Постель была аккуратно заправлена, одеяло сложено в квадрат, а самого Наньи не было.

Он больше не мог спать и винил в своем плохом сне тот видеозвонок от Чжоу Хуая.

Обнаружив ту фотографию, он сразу попросил Чжоу Хуая перевернуть ее и посмотреть на обратную сторону. Как и ожидалось, на обороте было рукописное сообщение от той пары иностранцев. Хотя язык был непонятен, дата была четко указана.

- 14.02.2022 года. - Чжоу Хуай был в шоке. - Они приехали в День святого Валентина!

Его парень, который ничего не понимал, тихо спросил:

- Так этот басист и твой брат были парой?

- Чушь!

Цинь Июй выкрикнул это так резко и громко, что оба на том конце провода испугались и замолчали, словно кто-то включил режим «без звука».

- Почему ты так нервничаешь?

- Я не нервничаю! Мой брат тогда еще не был совершеннолетним в 2022 году! - Цинь Июй отмахнулся. - Сфотографируй и отправь мне.

- Это действительно странно. Я всегда говорил, что этот парень не простой. Никто не мог тебя найти, а он пришел три раза и каждый раз находил, даже мой магазин отыскал. Я тогда поссорился с родителями, и даже они не знали, где мой магазин...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цинь Июй повесил трубку, оставив Чжоу Хуая в полном недоумении.

Цинь Июй увеличил фотографию и внимательно рассмотрел ее. Он заметил, что рядом с рукой Наньи лежали черные лыжные очки и перчатки. Хотя изображение было размытым, можно было разглядеть, что на нем была черная термобельевая майка.

- Он катался на лыжах?

И так совпало, что он встретил Линь Ицина. Этот человек, кроме лыж, ничем другим не увлекался, всегда был как неприступный цветок, только работа и работа.

Само по себе было странно, что он сидел за одним столом с старшеклассником.

Самое загадочное было в том, что когда они вернулись в школу, и Цинь Июй рассказывал, как Наньи его нашел, он упомянул Линь Ицина и сказал, что именно брат Чжоу Хуая помог решить проблемы с аварией, организовал операцию и заблокировал информацию. Но тогда Наньи никак не отреагировал.

С его уровнем интеллекта, если он знал Линь Ицина, он должен был понять, что тот связан с Чжоу Хуаем.

Здесь явно была какая-то информация, которой Цинь Июй не знал.

Раньше он подсознательно чувствовал, что Наньи что-то скрывает, и теперь, получив подтверждение, он нашел это интересным.

Оказывается, даже после окончания школы можно играть в кошки-мышки с маленьким призраком.

Поэтому он не стал сразу требовать ответов от Наньи, это было бы слишком скучно. В полночь он позвонил Линь Ицину, но, как и ожидалось, занятой человек не ответил.

Он, вероятно, был в самолете, готовясь к переговорам о инвестициях и слияниях.

Тогда Цинь Июй начал бомбардировать этого занятого бизнесмена сообщениями, заодно отправив и ту фотографию. Затем он уставился на дату и попытался вспомнить, что делал в то время.

Зимой 2022 года он был в Юньнани, в маленькой деревне у реки Ланьцан. Тогда он провел там всего месяц, впервые в жизни отмечая Новый год в доме незнакомых людей.

В сентябре предыдущего года он попал в аварию, в октябре его «уволители» из группы, в декабре подтвердили, что реабилитация не удалась. Он начал пить, лежать в больнице, проходить психотерапию, а потом сбежал, купив билет на первый попавшийся поезд. Так он оказался на границе.

Сначала он просто хотел найти тихое место, чтобы спрятаться. Человеку, у которого ничего не осталось, лучше всего отправиться туда, где его никто не знает. Там никто не смотрел на него с сожалением, никто не жалел. Все знали только, что он студент из большого города, хорошо считает и знает английский.

Он провел неделю в унынии, а потом однажды ночью, не в силах уснуть, решил подняться в горы, чтобы встретить рассвет. На полпути он услышал шорох шагов. Боясь призраков, он испугался и закричал, но оказалось, что это были два ребенка, держащиеся за руки. Старшему было десять, младшему – пять.

Их обувь была изношена горными тропами, залатана, но все равно виднелись пальцы. Они несли рюкзаки и держали в руках фонарик, который уже не работал.

Позже Цинь Июй узнал, что они шли в школу. Чтобы не опоздать, им приходилось вставать в три часа ночи и выходить до четырех утра.

В тот день он шел за этими детьми, шаг за шагом, через горы и долины, от темноты до рассвета, от горных троп до дороги, пока не добрался до этой чертовски далекой школы.

Стоя у ворот, он вдруг понял, что многие трудности в его жизни были просто буржуазными жалобами без причины.

Он не увидел тот рассвет, но увидел нечто более ценное.

Итак, Цинь Июй остался. Он нашел маленький домик, хозяева которого давно уехали на заработки, и дом стоял заброшенным. Он немного прибрался, купил у деревенского плотника столы и стулья, съездил в город за старой доской и открыл маленький класс.

Его первый урок был по произведению «Путешествие на Запад». Пришел только один ребенок, который никогда не ходил в школу и не умел читать. Цинь Июй начал с того, что научил его писать иероглиф «Кун». Черта за чертой, ребенок учился долго.

После школы ребенок рассказал другим детям, а те – взрослым, что кудрявый старший брат

учит его писать сложные иероглифы, которые означают «большая рыба».

Слух распространился быстро, и вскоре Цинь Июй стал известен как «Большая рыба», а благодаря ласковому обращению старших его прозвище сменилось на «Маленькая рыба». Учеников становилось все больше, и его маленький класс становился все оживленнее.

14 февраля, в шестой день Нового года, он, вероятно, ужинал в чьем-то доме, возможно, ел свою любимую лапшу с кисло-сладким соусом. Долгое время он не пил алкоголь, так как местные жители любили чай и всегда оставляли ему лучшие сорта, которых хватало на долгое время.

Каждые несколько дней он получал подарки: иногда цветы, иногда глиняные чашки, а также различные местные деликатесы – кислые, острые, сладкие, с богатым вкусом.

Однажды ученик по имени Па Янь принес ему два пакета с подарками. В одном были различные закуски из города, которые его отец привез из поездки, а другой пакет был совсем другим.

Цинь Июй до сих пор помнит, как он открывал тот пакет.

Огромный черный пластиковый пакет, внутри которого были две коробки с аккуратно завернутыми в масляную бумагу и перевязанные веревкой сладостями, а также большой набитый мешок.

Сладости были упакованы идеально, светло-коричневая масляная бумага была чистой и красивой, без единой складки. Как только он открыл их, почувствовал знакомый кисло-сладкий аромат.

- Это боярышник.

Внутри аккуратно лежали кусочки боярышникового печенья.

Он откусил всего один кусочек и почувствовал, как будто вернулся в школьные времена, когда каждый день ел леденцы на палочке. Впервые он понял, что скучает по дому, и что боярышник может быть таким вкусным.

А в мешке было что-то совсем неожиданное – подушка.

Проходивший мимо деревенский житель, увидев подушку в его руках, подошел ближе, взвесил ее на руке, затем расстегнул молнию по боку и высыпал немного наполнителя на ладонь.

- О, это сладкая гречневая шелуха и сушеная лаванда. – Под весенним солнцем мужчина внимательно осмотрел наполнитель. – Выбрано самое лучшее, видишь, каждая шелуха идеальна, ни одной плохой.

- На такой подушке хорошо спать. – Он вернул наполнитель обратно и сунул подушку в руки Цинь Июя. – Полезно для шеи, спится крепко.

Цинь Июй сразу понял, что это не местный продукт. Он расспрашивал Па Яня снова и снова, но мальчик только сказал, что это привез его отец из поездки, и они решили, что это хороший подарок для учителя.

Тогда Цинь Июй поверил.

В три часа ночи Цинь Июй получил сообщение от Линь Ицина. Занятой человек был краток, ответив на его десяток сообщений всего одной фразой:

[Чистюля-трудоголик: Мы познакомились на лыжах. Он искал Чжоу Хуая.]

Всего пятнадцать слов, но Цинь Июй читал их целую минуту, сомневаясь, не ослеп ли он. Сон как рукой сняло.

- Кого?? Чжоу Хуая???

Он уже начал яростно набирать ответ, как вдруг получил еще одно сообщение:

[Чистюля-трудоголик: Я думал, это его любовные долги, раз уж он добрался до Европы. Оказывается, нет?]

- Чьи?? Чьи любовные долги???

- Этот идиот вообще на такое способен?

Цинь Июй в ярости удалил весь набранный текст и начал заново, но третье сообщение пришло еще быстрее:

[Чистюля-трудоголик: Я еще проверил его прошлое. Он учился в одной школе с Чжоу Хуаем. Может, он влюбился в него еще тогда?]

[Сумасшедший друг Чжоу Хуая: Он искал меня! Это мои любовные долги!! Он влюблен в меня!!!!!!]

- С ума сошел? Наньи учился не с Чжоу Хуаем, а со мной в одной школе! Он мой младший брат по школе! Это я защищал его от тех, кто его обижал, это я сидел с ним в одном классе и спал на одной крыше.

- Как он мог влюбиться в Чжоу Хуая, когда рядом был я - такой остроумный, обаятельный и к тому же отлично играющий на гитаре красавчик?

- У этого трудоголика мозги совсем закипели от работы.

Цинь Июй думал, что на этом все закончится, но всегда сдержанный Линь Ицин вдруг ответил:

[Чистюля-трудоголик: А, правда? Он о тебе не упоминал.]

Цинь Июй был полностью раздавлен.

Он больше не мог держать свои чувства в секрете. Ему хотелось кричать на весь мир, что Наньи любит его, обожает его, встречается с ним!

Не желая больше думать об этом, Цинь Июй накрылся одеялом с головой, пытаясь заснуть, но вскоре проснулся.

Ему приснилось, что Наньи вернулся и жаловался на боль в глазах. Он тут же вскочил и позвонил Линь Ицину, чтобы тот нашел лучшего офтальмолога.

Но Линь Ицин сказал ему в лицо:

- Разве это не тот парень, который искал Чжоу Хуая?

Цинь Июй проснулся от злости.

Он больше не мог спать и снова открыл ту фотографию, увеличивая ее снова и снова. Раньше он слышал, что влюбленные люди становятся Шерлоками Холмсами, но не верил, считая это глупостью. Теперь он понял, что это была чистая правда.

Он уже почти нашел бренд термобелья, которое было на Наньи, и думал, что больше ничего не обнаружит, но вдруг его внимание привлекла маленькая деталь, которую он раньше не замечал.

Он прищурился и присмотрелся к маленькому красному треугольнику на груди Наньи. Сначала он думал, что это просто логотип на одежде, но теперь заметил слабый отблеск металла на шее Наньи.

- Это цепочка.

Увеличив фотографию до предела, Цинь Июй вдруг расслабился.

- Это... мой старый гитарный медиатор?

Красный, с гравировкой его имени и даты рождения.

От отчаяния до восторга прошло всего несколько минут. Он был полон энергии, умылся, оделся и уже в шесть утра отправился в репетиционную комнату.

К его удивлению, открыв дверь, он увидел Наньи, спящего за столом.

- Почему ты не пошел спать в комнату?

Цинь Июй тихо подошел, снял свою толстую куртку и накрыл ею Наньи. Наклонившись, он приблизил лицо к его уху, но не смог увидеть его лицо, только услышал ровное, спокойное дыхание, как у ребенка.

Он почти поцеловал его ухо, но вовремя вспомнил о камерах и резко отстранился, делая вид, что просто поправляет волосы Наньи.

- Где цветок с резинки?

- Пропал. Наверное, он его нашел и выбросил.

Цинь Июй вздохнул, сел рядом с Наньи и начал внимательно изучать его ноты и тексты песен. Как раз когда он добрался до части, прикрытой рукой Наньи, тот вдруг пошевелился.

- Проснулся?

Наньи медленно поднял верхнюю часть тела, опустив голову. Свет был слишком ярким, и он не открывал глаза. Рука, видимо, затекла, и он с трудом разжал пальцы.

- Рука затекла? - тихо спросил Цинь Июй.

Наньи медленно повернул голову, приоткрыл глаза и, все еще в полусне, уставился на него, думая, что это сон.

- Цинь Июй не может быть здесь так рано.

- Наверное, это сон.

Не выспавшийся Наньи снова закрыл глаза, его голова покачивалась, пока не опустилась на плечо Цинь Июя, и дыхание снова стало глубоким.

Цинь Июй на секунду замер, а затем его настроение взлетело до небес. Он осторожно взял руку Наньи, лежащую на столе, и начал массировать ее.

- Так затекшая рука быстрее пройдет, - тихо сказал он.

Услышав это, Наньи вдруг понял, что что-то не так.

- Почему это кажется таким реальным?

- И запах тоже...

Он, не открывая глаз, слегка приподнял голову и, уткнувшись носом в плечо Цинь Июя, начал принюхиваться. Затем вдруг открыл глаза.

Потому что Цинь Июй тайно взял его руку и переплел их пальцы.

- Проснулся?

Цинь Июй сдерживал смех, бросив взгляд на камеру и подмигнув Наньи.

Наньи с опозданием понял, что происходит, отстранился от его плеча и, наклонившись, закрыл лицо руками, полный сожаления.

Но когда он наклонился, из-за пазухи выпал цветок и упал на пол.

Он хотел поднять его, но Цинь Июй опередил его. Когда он выпрямился, маленькая роза под названием «Лев» уже была в руках Цинь Июя.

Цинь Июй не сказал ни слова, только беззвучно произнес:

- Ты его не выбросил.

В следующую секунду он прикрепил розовый цветок к уху Наньи и улыбнулся.

Эта яркая, юношеская и немного самодовольная улыбка покорила многих и разбила немало сердец. Так он улыбался в школе, на сцене, и даже среди коз в цветущих полях.

Наньи забрал свою руку и сжал ее в кулак. Он полностью проснулся и осознал, насколько рискованным был этот поступок. Это была не спальня, а репетиционная комната с камерами.

- Ты так рано пришел.

Цинь Июй кивнул:

- Да. Как твои глаза?

- Все в порядке, - ответил Наньи, все еще нервничая из-за их почти интимного контакта. Он снял цветок с уха и положил его на стол.

- Раз уж ты здесь, хочешь попробовать басовую линию, которую я написал?

Цинь Июй кивнул:

- Конечно.

Но как только Наньи взял гитару и начал настраивать ее, он услышал новый вопрос.

Тихий и неожиданный.

- Наньи, ты был в Юньнани?

Заметки от автора:

Вы, ребята, совсем не оставляете шансов фанатам. Эта сцена в репетиционной комнате заставит всех фанатов Цинь Июя и Наньи потерять сознание.

<http://bllate.org/book/14694/1313179>